

тора Николая Анимовича отъ Бѣлгородской губернской канцеляріи истребовать и въ Курскій Знаменскій монастырь, на коштѣ того монастыря прислать, и какова имъ смѣта учинена будетъ, оная въ духовную консисторію прислана быть имѣеть».

Въ оградѣ монастыря находилось 3 церкви. Возлѣ нихъ помѣщались разнообразныя строенія, необходимыя для довольно многочисленнаго населенія обители. Здѣсь находились: мастерскія, въ которыхъ производились разнородныя работы, нѣсколько кузницъ, пивоварня, солодовня, амбары для склада хлѣба. Для такъ называемыхъ «штатныхъ служителей» въ монастырѣ существовало столь обширное зданіе, что оно вмѣщало въ себѣ 46 человѣкъ. Вообще въ стѣнахъ монастыря было много построекъ, такъ что архимандритъ Лаврентій въ своемъ донесеніи Бѣлгородской консисторіи жаловался на скученность и стѣсненность ихъ. Не забудемъ, что въ Знаменскомъ монастырѣ и въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, какъ въ «боевой крѣпости» находился военный гарнизонъ, состоявшій изъ капитана, канцеляристовъ, урядниковъ и солдатъ. Всѣ они получали жалованье за свою службу. Что касается зданій, то нѣкоторыя изъ нихъ были уничтожены большимъ пожаромъ, случившимся въ половинѣ XVIII вѣка.

Въ представленіи арх. Лаврентія духовной консисторіи сказано, что едва-ли удобно сломать часть монастырской стѣны; «потому что оная ограда отъ алтаря большой церкви состоитъ разстояніемъ тремя только саженьями, да къ оной (т. е. оградѣ) придѣланы каменные кузня, солодовня, пивоварня, сушильня, квасоварня и для работниковъ изба, безъ которыхъ монастырю крайне быть не можно. А башня хотя растреснулася и перестройки требуетъ, только и то неминуемо на томъ же мѣстѣ, потому что въ стѣнѣ при оной башнѣ состоятъ каменные жилыя о двухъ этажахъ братскія келліи и на башнѣ стоятъ боевыя монастырскіе часы, безъ которыхъ монастырю крайне быть не можно, а для переноски оныхъ способнаго мѣста въ монастырѣ не имѣется; да при той же башнѣ къ оградѣ пристроена того же монастыря гостинная келлія съ тремя чуланами и лѣтними деревянными сѣнями и поварней».